

ленным и одухотворенным. Его творческое внимание направлено на личность, характер дарования и особенности техники исполнителя, с которым он работает. Так, индивидуальность Владимира Васильева определила трактовку образа Данилы в «Каменном цветке», индивидуальность Майи Плисецкой и Нины Тимофеевой — решение образа Мехменз Бану в «Легенде о любви». Григорович строит такой пластический и ритмический рисунок, который словно концентрирует в себе характер героя. Партия Ферхада, первооткрывателем которой был Лиопа, сконструирована из элементов классического и народного танца, из причудливых и выразительных пластических мотивов национального искусства. Человека-труженика, творца, личность мудрую и благородную артист воплощает здесь строго и логически последовательно.

Но именно Красс оказал для Мариса Лиопы той партией, которая убедительно показала, что артисту нужен был танцевальный и драматургический материал, способный исчерпывающе полно осветить важнейшие вопросы бытия, вопросы

кого противоречия или дисгармонии, просто это богатство души, самобытная ее цельность.

Одноактный балет «Видение розы» был до недавнего времени почти забыт. После 1911 года он редко когда появлялся на сценах мира, в России же, на родине его создателя, не шел никогда. Стоило много труда, чтобы найти людей, принимавших непосредственное участие в его постановке, отыскать, отобрать и использовать материалы — газетные и журнальные статьи, рисунки, фотографии и таким образом с точностью восстановить хореографическую партитуру этого высочайшего образа балетной миниатюры. Не просто реставрировать, вернуть на сцену, но донести до современного зрителя смысл и поэтику фокинских завоеваний.

В великолепный спектакль «Антоний и Клеопатра» в Театре имени Вахтангова органично вошли танцы, поставленные Марисом Лиопой. Артисты-вахтанговцы, всегда очень внимательные к форме, чутко восприняли требования Лиопы-хореографа, и не только непосредственно в тех сценах, где им ставились танцы, а точнее, пластические картины, но и в других, которых он как балетмейстер не касался, однако и туда проник его художественный импульс.

...Кинематограф. Перспективны ли пробы, начатые Лиопой в этой области? Пока он снялся в двух картинах — «Могила льва» и «Четвертый» (не говорю здесь о фильмах-балетах, где артист участвует). Эпизодичность и фрагментарность роли в «Четвертом» не позволили артисту дать целостное решение образа. Зато в фильме есть хореографический номер, поставленный и исполненный Лиопой очень своеобразно, — танец, построенный в основном на крутых пируэтах, гибких мизансценах корпуса, изумительной пластике рук, как бы конденсирует и обобщает основную идею картины: человеку всегда свойственно стремление к свободе; быть независимым, искать правду, веру, счастье — главное для человека. В «Могила льва» иные задачи. Лиопа играет князя Всеслава. В роли явственно ошутимы драматизм судьбы героя, неординарность его природы, его могущество и одновременно слабость. Очень хорошо, что Лиопа, точно чувствуя специфику кино, не отказывается от яркой и впечатляющей выразительности — его движение, жест, взгляд, немой переход не театральны, но и не стерты, не обыденны, они даны крупно, масштабно и вместе с тем правдиво и органично. Момент слияния жизненного и художественно переосмысленного чрезвычайно важен для Лиопы. Поэтому каждый миг роли запоминается особенно отчетливо.

...Педагогика. Преподаватель Марис Эдуардович Лиопа ведет урок классического дуэтного танца. Он занимается просто, строго, но в этой простоте и строгости — большая симпатия к своим питомцам, ответственность за их будущее. Есть в ребятах в начале обучения естественная скованность перед педагогом, боязнь обнаружить себя, но нельзя не заметить того, как загораются, вспыхивают они от одной его шутки, точного определения, похвалы или просто улыбки. Среди учеников Лиопы — солисты Большого театра СССР Б. Акимов, А. Богатырев, Л. Козлов, Н. Федоров...

Искусство Мариса Лиопы отмечено высокими наградами. За партию Красса он удостоен Ленинской премии, партия Альберта отмечена премией имени Вацлава Нижинского. В 1971 году Парижской академией танца артист признан лучшим танцовщиком мира.

Народный артист РСФСР и Латвийской ССР Марис Эдуардович Лиопа — художник в высоком и прекрасном значении этого слова. Он не ищет легких путей в искусстве, а идет к вершинам эстетической правды долгим путем неустанного труда.

● Народный артист РСФСР и Латвийской ССР Марис Лиопа.

Фото Г. Соловьева.

люди искусства

ГЛАВНАЯ РОЛЬ СОЛИСТА БАЛЕТА

Андрей НИКОЛАЕВ

В творчестве каждого актера есть роль, в которой его талант и личность выявляются наиболее полно и глубоко. Здесь раскрывается мировоззрение исполнителя, обнаруживается его отношение к жизненным вопросам, подводятся итог его размышлений о времени, об искусстве... Такая роль — свидетельство художественной зрелости, и потому приходит она не сразу. Думается, что для солиста Большого театра Союза ССР Мариса Лиопы работа над образом Красса в балете А. Хачатуряна «Спартак», осуществленном Ю. Григоровичем, и стала тем важным пунктом в его артистической биографии, который словно бы подвел итог всем предыдущим творческим исканиям танцовщика.

Для Мариса Лиопы вообще характерно при встрече с каждой новой ролью, с каждым новым сценическим персонажем стремление не только предельно точно выполнить танцевальное, драматургическое и музыкальное задание, но и повести со зрителем разговор о сокровенном... Это впервые достаточно полно обнаружилось в спектаклях Владимира Павловича Бурмейстера, с которым юный артист познакомился, вступив в труппу Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Выдающийся советский хореограф в своих лучших произведениях — «Лебединое озеро», «Эсмеральда», «Жанне д'Арк» — показывал зрителю своеобразный, необычайно выразительный мир сценических образов, несущих в себе богатый комплекс жизненных ощущений и ассоциаций. Его понимание театра требовало от артистов не только «прочности» техники, не только гармонии движения и музыки, но также глубокого вживания в образ, внутреннего оправдания всех действий героя. И Лиопа, исполняя в балете Бурмейстера такие разнохарактерные партии, как принц Зигфрид, Фаб, Лионель, учился находить тончайшие психологические нюансы в душевных переживаниях своих героев, постигал тайны высокого искусства сценического перевоплощения.

В Музыкальном театре имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко Лиопа сформировался как танцовщик, способный к глубокому внутреннему перевоплощению, искусно владеющий всеми средствами выразительности балетной классики.

В 1960 году Марис Лиопа дебютирует на сцене Большого театра в роли Базиля («Дон Кихот»). Затем выступает в старинной «Жизели», в хореографической трагедии «Ромео и Джульетта», в «Спящей красавице», «Раймонде», «Шопениане». После гастролей Большого театра в Лондоне английская пресса назвала Лиопу «абсолютным Ромео», отметив, что через танец и игру артиста «зритель как бы слышит шекспировские строки».

Огромную помощь артисту в работе в те годы оказал Леонид Михайлович Лавровский — крупнейший мастер нашей хореографии, тонкий ценитель и знаток театральной культуры. С Лавровским Лиопа готовил многие партии. И среди них Альберт в «Жизели», одна из самых любимых и часто исполняемых им ролей. В ее решение Лиопа вносит свой индивидуальный акцент. Его герой — аристократ. Его социальную принадлежность артист показывает метко и сразу, с первой сцены. Властная повелительность жестов при разговоре со слугой; гордая уверенность и азарт игрока в полусутиловом диалоге с Жизелью. Только тогда, когда Жизель в изнеможении от безмерности своего горя опускается на землю, «срываются маски и стираются рюмяна» — лицо Альберта — Лиопы искажает нервная, страдальческая судорога.

И во втором акте балета танцовщик стремится найти нюансы, близкие ему, его артистической индивидуальности. Он, как и в первом действии, точно ощущает стиль произведения. И потому его танец здесь словно опозначен и сглажен. Мимика, жест, пластика тела Альберта — Лиопы туг легки и плавны. Притом достигнут замечательный контраст между классической чистотой и спокойствием формы.

В 1965-м в работе над балетом А. Меликова «Легенда о любви» Марис Лиопа встретился с хореографом Юрием Григоровичем. Эта творческая встреча ознаменовала новый этап в биографии танцовщика, обусловив его будущий успех в «Спартаке».

Юрий Николаевич Григорович — балетмейстер бурной, взрывающейся экспрессии. В то же время он дорожит выверенной режиссерской партитурой, привержен к классическим балетным формам, по-новому осмыс-

добра, зла, справедливости, насилия, и которой он ждал до этого всю жизнь.

Роль создавалась Григоровичем в прямом расчете на свойства таланта и мастерства Лиопы. Красс в толковании Лиопы — активный носитель зла, умный, расчетливый, изысканно-утонченный. Танцовщик отказывается от привычного и надоедливо-заученного изображения злодея. Его Красс встал вровень со Спартаком. Это тоже сильный, цельный, динамический характер. Неожиданно? Да. Но такая трактовка как нельзя лучше согласуется с общей концепцией спектакля Григоровича — широкого исторического полотна, где конкретно сталкиваются два мировоззрения, две исторические враждебные силы. Развернутая танцевальность партии, резкая, чеканная пластика, гибкие, пружинящие субрессы, маршеобразные батманы и стремительные жете как бы фиксируют и закрепляют течение мысли в образе.

Лиопа ведет роль на широком психологическом развитии. Он ищет заполнения каждого данного во времени мига наивысшей степенью нервного напряжения и остро ощущаемой смены таких мимов. Артист воспринимает действие и танец как форму мышления и доказательства, не боится самых резких, сгущенных красок. Выразительность линий в рисунке роли экспрессивна.

Вспомните финал. Легионеры подняли Спартака на пики, лицо Красса торжествующе и нервно замерло в страшной гримасе. В памяти так и останется напряженная фигура римского претора, судорожно и фанатично сжимающего свой скипетр, символизирующий власть, теперь уже навсегда им завоеванную. Есть в его неподвижном, стеклянном взоре ужас от всего им совершенного. Но в то же время явственно ощущим своеобразный историзм его мимной победы — подлинная победа на стороне Спартака, дерзко и отчаянно решившего разбить цепи ненавистного рабства.

Круг художественных интересов Мариса Лиопы необычайно широк. Им возобновлен фокинский шедевр «Видение розы» на музыку Вебера, где сам же станцевал главную партию. Он ставит танцы в драматических спектаклях. Снимается в кино. Преполагает в Московском хореографическом училище. Пишет статьи. В многообразии его увлечений нет ника-